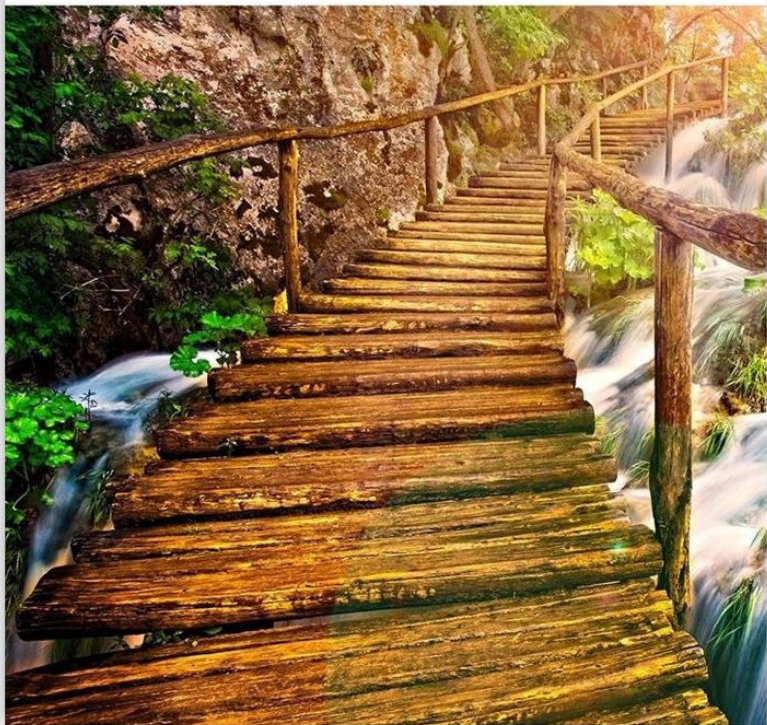

18+

Р. Нигачрок

Песочный век

сборник

Р. Нигачрок

Песочный век. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60968096

ISBN 9785005151599

Аннотация

Струйкой песчинки-дни падают, падают, как сыпется струйка в песочных часах, раем покажется жизнь твоя, адом, взвешают душу, не плоть на весах...

Содержание

Табличка без имени, даты	7
В замок пальцы	8
До затхлости свежо	9
Восточный блок	11
Еще вчера	13
Забыть, но помнить	15
Безбожник	17
Линейка из дуги	19
Песочный век	21
Два голоса	23
А тот ли совет?	24
Прихоть гостя	25
Ты знаешь	27
Легко привычно	29
Ждать не могу	32
Таков уж мир	34
Ошибка в расчетах	36
Промысел от скуки	38
Вы полагаете	40
Гнездо	41
Как мы	43
Полей прощеньем	44
Ожиданье	45

Мозаика	46
Чистый	48
Алиса	50
И я мыслитель	51
Накатит	53
Перекасти-поле	55
Полчаса до полуночи	57
Русская дума	58
За городом	60
Не прорвись!	62
Подслушать	64
Фото смотрим, вспоминаем	65
Нарываешься	67
Чистописание	69
Он	71
Визит второй	73
Рискнул	75
Мы спорили	77
Арсенал	79
Сложность перевода	80
Уговор	81
Открытие	82
Свободный выбор	84
Проснуться	85
Ты ею дорожи	87
Речь в пустоту	89

Помеха	90
Пиши романы	91
Оберег	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Песочный век

Сборник

Р. Нигачрок

© Р. Нигачрок, 2020

ISBN 978-5-0051-5159-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Табличка без имени, даты

Чтобы слова зазвучали, даже простые, затертые,
Поэту нужно поверить, живой он еще или мертвый.
При жизни он неизвестный, и узкому кругу не нужен
Пишущий много и даром, а нужен отцом или мужем.

Нужно искать собеседника такого, который не спорит,
А слушает очень внимательно, и посочувствует горю,
И не завидует счастью, и сплетничать подло не станет.
Твое отраженье в зеркале лучший и верный избранник.

Тогда ты, наверное, мертвый, или невидимый, призрак.
Поэту нужны потрясения, встречи, потери, сюрпризы,
Тогда и обычное слово вспыхнет душевным пожаром,
И рукоплесканье излишне, другой ему важен подарок.

Не скажет он, памятник создан ему одному, но Поэту!
А сам он основа раствора, в мрамор холодный одетый.
Цветы не ему возложили, табличка без имени, даты,
На ней мелким шрифтом короткая ему дорогая цитата...

В замок пальцы

Не хотел бы я тягаться ни с тобой и ни с тобой,
Мне б с собою поквитаться, проиграть ли выиграть бой,
Не в поэты, в графоманы я себя крестил по сути,
Чтобы не было обмана, что стою на перепутье,
Ни налево, ни направо не свернул за сорок лет,
Ты и ты, конечно, правы, мне пути в поэты нет.
Зарифмуй хоть сотню строчек, не получится стихов,
Критик я себе, короче, жесткий критик, будь здоров!
Помолчать бы мне, не хныкать, и с последней клятвой
верной
Зарычать бы волком дико: «Не пиши стихов ты
скверных!..
В замок пальцы, как захочешь, подожди, само пройдет,
Обуздай порыв, короче, вдохновись, наоборот!»

До затхлости свежо

Это ваши игра, в ней ваши и правила,
Что я в дураках непременно останусь,
Тебя, заодно и меня ревность ославила,
Когда язык без ума, особенно пьяный.

Разумный совет, как медвежья услуга,
Перышком слуха коснется ударом дубины,
Наброситесь вы на меня с перепуга,
Наутро влюбленные, безгрешно невинные.

Игра изуверская ваша без правил,
Переменные речи эмоций незрячих
Сердце и душу рвут в клочья, буравят,
До лучших времен свои козыри спрячу.

Один на один вам скучна штыковая,
Свидетель вам нужен, как масло в огонь,
Беседе нейтральной на час отдаваясь,
Вы просите, раны советом не тронь.

Это игра постаревших дитятей,
Ссоры и споры нужны, как бальзам,
Скажу я вам, пьесы разыгрывать хватит
Комедий, трагедий и мелодрам!..

Восточный блок

Летим на запад с Луги в мае
Служить в Германию, соцстраны,
Вздремнуть, фуражку я снимаю,
На месте будем утром рано...

Прошло полгода с ноября,
А будто год, как дом покинул,
Учебка – рай, нам говорят,
В частях вас сделают мужчинами.

Хоть пройден курс наук военных,
Мы понимали, знаем мало,
А как на плац ввели замену,
В сравненье с ними мы бывалые.

Комвзвода Томин успокоил:
Не дрейф, ребята, вы – спецы,
Полгода вас готовил к бою,
Вы все сержанты молодцы!..

Ракетных войск и артиллерии
Топограф я, лечу в Германию,
Что нужен в армии, я верю,
Комвзвода Томин не обманет.

Я изучал топопривязчик,
Знаком с буссолюю, гироскопом,
Служить отправлен в настоящем
В восточный блок соцстран Европы.

Еще вчера

Не о том ..., а помнишь?.. поздно,
Между нами – море... остров...
Пulsом слабым кровь венозная
В узлах вздулась, колко, остро...

Так и «помнишь» эхом слабым
Отзовется в дальних грозах,
Отмотать лет сорок кабы,
С ней свиданье ждать мне с розой.

А еще, совсем мальчишкой,
Степью с другом катить тачки,
Босяком, с короткой стрижкой,
Спор, за спором ссора, драчка.

Как найти такое слово...
Вы ушли, ушли в небытие,
Я и сам уйти готовый
За Валерой вслед, за Витей...

Раз и... завтра мы проводим,
Как других – в сырую глину...
Пухом пусть тебе... Володя...
Вот еще один покинул...

Не о том... а помнишь?.. поздно,
Кто последний ..., нет, не надо,
Как подумаешь, морозно...
Ты живой еще?.. Мы – рады!..

Забывать, но помнить

Забывать – глагол, совет, а не приказ,
Плохим я почивал себя и вас,
А нынче мне сказать охота
Благожелательное что-то.

Жизнь хороша, но есть изнанка,
Своим речам назначу рамки,
От сель до сель, не ниже и не выше,
«Забывать» глаголом прочее я выжег.

Я знаю – в мире много зла,
Страданиям душа изрядно отдала,
А что осталось в ней, весною прорастет
Теплом любви, зиме – мороз и лёд,

И снег нехоженный полей...
О нем и петь, но карк вороний
Вспугнет мелодию, больней
От чувств душевных, грусть заронит,

Улыбка сгинет, взгляд померкнет...
Забывать!.. забыться, заморозить,
И вкус слюны бы сплунуть терпкий,
И пусть благожелательное в прозе

Звучит, ослепнуть, но и зрячим
Остаться мир прекрасный видеть...
Я, как и он в улыбке прячет
Тревогу, боль, вину, обиды...

Безбожник

Я в двух словах блуждаю, как в трех соснах,
Не верующий верящий, того-сего смешенье...
В сомненьях разум, но против он внушенья:
Вслепую верь в создателя, испытывая страх

Пред ним, рожденный раб свободен духом.
Опять два слова – свободный иль зависим?..
Как у любого, есть и у меня земная миссия,
Иль ничего и нет... живет, к примеру, муха,

Не просто так живет, она не рассуждает...
А человек живет в сознание с осознанием
Себя, ответы ищет, ищет твердых знаний.
И если совесть – бог, умру, не жду суда я

Там, где-то там... в десятых измерениях,
Я сам себе судья жестоко справедливый...
Смири гордыню, и станешь ты счастливым,
Мне говорят в ответ. С духовной точки зренья

Они правы, наверное, а я заблудшая овечка,
Но я не богоборец: простой обычный смертный,
Мне не хватает знаний твердых и конкретных,
Умру, тогда крестите и в руки дайте свечку...

Линейка из дуги

Для себя живу выходит,
Но живу я для других,
Ум невесть что и городит,
Гнет линейку из дуги.

Я порядок создавая,
Нарушал порядок всюду,
Так скотина ездывая,
Доставляя, бьёт посуду.

Разверни спирать впрямую,
Длиной будет, не измерить,
Брешет ум что, не пойму я,
Сорит словом он, тетеря.

Для себя живу, подумал,
А сам нанялся конягой,
Не веселый, не угрюмый,
Домосед, как есть бродяга.

Угодила в ум закваска,
Тесту было бы полезней,
А звучит не быль, не сказка,
Гворений пустых бездна.

Если я не сумасшедший,
Но безумны только речи,
Мне наверно было б легче
Понимать противоречья.

Для себя питьё и отдых,
Для других хороший тон,
Себе драму, вам же оду,
И признания: в вас влюблен!..

Песочный век

Из мелочных занятий
День соткан в полотно,
Висит вблизи проклятья,
Безмолвствует оно.

Рассудком понимаешь,
Что это – стимул, кнут,
И сценка, пусть немая,
Из клейких, душных пут.

И день на день похожий,
Песочный год течет,
А к ночи занеможешь,
Знобит, и горячо.

Как будто кто-то спросит,
Ты жить, мол, не устал,
И завертелись оси,
И заскрипел металл.

И мысли вспыхнут разом,
Согреть желая, жгут,
Одна и та же фраза
На горле тянет жгут.

Из мелких дел так годы
Судьбу твою вершат,
Меняется и мода,
Мельчает и душа.

Два голоса

«Не возьмёшь с собой вещь, дорогую, любимую,
Не возьмёшь с собой память, и добрую, злую.
Беспамятным память нужна, как помеха,
Что смерть не отнимет, оставит в утеху?
Чувства? Разве голодно, больно холодному телу?
Оно, нуждаясь при жизни, что желало, имело,
Радуйся, друг мой живой, пока что владелец
И памяти, вещи, пока что душа: в живом теле,
Ты радуйся, друг мой, чувствительной боли,
Прострел в поясницу, или сердце уколет,
И чувственной боли ты радуйся, друг мой,
Летнему зною, слякоти осени, морозу зимой»

«Отвечу тебе я с протестным упреком,
За упокой твои вздохи дурные, худые,
Каркает ворон, волк воет, тревожит сорока,
Не стану их слушать, заслонюсь от беды я,
Что суждено, то придет в свои сроки,
Рядом: светлые радости, беды далекие,
Знай, каждое утро надеждой питает меня,
И мрачные речи твои в душе не затушат огня»

А тот ли совет?

Плыви ты к берегу любому,
И тот, и этот, правый, левый
Хорош по-своему, в изломах,
Плыви скорее, брось ты невод,
Утопит он тебя, загубит...
А что она? Конечно любит!..

Любовь её – на шее камень,
Не круг спасательный: соломка,
И невод с тиной между вами.
Спасите! – вы кричите громко,
А руку помощи вы бьете,
Плыви, а то пучина вас поглотит.

Спасешься сам, ты ей поможешь,
Укажешь верный путь спасенья,
Пусть выбирает, что дороже,
Земная твердь любви забвенья,
Или пойти на дно в обнимку,

Прихоть гостя

Сегодня вдохновенье заблудилось,
Потороплюсь, пока отсутствует оно,
По прихоти своей моей рукой водило,
И возмущало страсть: слепо и темно.

В уединенье одиночества свободней
О чем-нибудь размыслить не спеша,
И чувства чистые транслирует душа,
Я поспешу без вдохновения сегодня

Создать строку от сердца духа воли,
Как аппетит, придет ли вдохновенье,
И голосом любви, или её же болью
Нашепчет мне: не жду того мгновенья.

Обманутым устал быть, с ожиданьем
Я прожил век, холодный разум другом,
И вдохновителем, он, может, и не станет,
Но мы с рожденья с ним, связанные туго,

Пройдем весь путь, как целое, а узы
Нам не помеха ..., распахнулись двери
Внезапно, как прорвала вода шлюзы,
Оно вошло: «В меня ты должен верить!»

Ты знаешь

А мы читаем, да, ты знаешь,
Не всё нам нравится, не всё,
Строка удачная иная,
Пахнет другая горячо.

Но лучше было бы, ты знаешь,
Когда бы власть критиковал,
Я вот, сынок, совсем больная,
И не скопила капитал...

Сынок, кто купит твои книжки,
Когда в них нет на злобу дня,
А ты лоялен к власти слишком,
В стихах нет страстного огня.

Мы вот с сестрой убеждены,
Что если б ты писал такое,
Как уберечься от войны,
Зарплату подняли бы вдвое,

А пишешь ты о постороннем,
Что и уму не непостижимо,
Себя как будто бы хоронишь,
Тоску-печаль, напустишь дыма.

Писать бы надо, как Есенин,
Иль Пушкин, Гете, или Тютчев,
Красиво, страстно, с упоением,
У них бы выучился лучше...

А если так ты не умеешь,
То критикуй хотя бы власть,
Ударь словами побольнее,
Мол, у народа хватит красть.

А если этого не можешь,
Так знай, стихи не интересны,
Какой поэт ты, к черту, боже,
Не покупаемый, безвестный!

Легко привычно

По-настоящему, серьёзно
На жизнь взгляни без искажений,
И недовольный голос слёзный
Замрет недвижно натяженьем,
Песок и ломкий лист в остатке,
И дыма запах горько-сладкий...

Мы пили, пели песни, шутки,
На грани пошлости намеки,
Без сна почти вторые сутки,
Играли в карты: в очко, покер,
Курили часто, пили много,
И чертыхались, злили бога.

Традиционно и обычно,
Как гости редкие, так праздник,
Смолчим, кто нам несимпатичны,
Не придеремся к пошлой фразе,
Потом, как гости за порог,
Обсудим каждого порок.

Другой ли жизни знаем прелесть,
Диктуют нам случайно ль связи,
С кем соли пуд невольно съели,

Кто откровенностями дразнит,
Но как нужда грызет общаться,
С кем ты в друзьях, не разобраться.

Большая жизнь в больших романах,
Где страсть чиста и зло священо,
Где симпатичный даже пьяный,
В любви признание мила сцена,
А наша жизнь в сравненье сера,
И мелочей в ней свыше меры...

Вот брат приехал, он несчастлив,
И хочет праздника, поддержки,
Его спасти в моей ли власти,
Я у судьбы не царь, а пешка,
Сам угодить хотел бы в дамки,
Но остаюсь в привычных рамках.

Смолчу, где надо урезонить,
Скажу, что хочет он услышать,
Я брат ему, но посторонний,
Родства по крови голос тише,
Хоть и приму гостеприимно,
Надеясь будто на взаимность.

По-настоящему и смело
Глядеть на жизнь не каждый хочет,
Кто в черном видит пятна белые,
Кто в добродетели порочен,

Разоблачи, врагом он станет,
Легко привычно жить в обмане.

Ждать не могу

Ждать не могу, когда... , добавить
Осталось присказку былую,
Душа, как мальчик озорует,
Хохочет, плачет истерично,
Она как будто бы и вправе
Быть откровенной, злоязычной,

Припомнить то, что так хотелось
Забуть, простить, не обвиняя,
Мол, ты, душа хоть и больная,
Моя вина – с тобой не сладил,
Ты мстишь по делу и без дела,
Начни уж сказку, бога ради!..

Ждать не могу – уходят сроки,
Труднее с каждым днем дорога,
А я прошу совсем немного:
Не враждовать – объединиться!
Твои усвоил я уроки,
Не журавлем, так будь синицей.

Остепенись, дари мне радость,
Наелся горечи я вволю,
Пусть расцветет пустыня полем,

И родники ручьи напоят,
Найду себе я здесь отраду
В любви абстрактной, и в покое...

Таков уж мир

Таков уж мир, он равно злой и добрый,
Найдя терять, и радоваться, чтобы
Прозреть душой, отцесть и сгинуть,
Бросаться, смерть презрев, в пучину,
Подняться падая, добиться уступая,
И ликовать, в груди же боль тупая
Пьёт соки сил, и радости лишает.

Таков уж мир, в хорошем и плохое
Скрывается до времени, покоя
Искать на час в тиши уединенья,
Нарушит мысль сердечное биенье,
И ты спешишь к изменчивому другу,
Виной пред ним неведомой напуган,
А он сердит, холоден, равнодушен,
Не возражая, молча будет слушать
И откровенности, и сбивчивые речи,
Тебе нужна, ему же в тягость встреча.

Таков уж мир, и прост, феноменален,
Где осчастливит, там змеёй ужалит,
Даст многое, без жалости отнимет,
Прославит и ославит и дело твоё, имя,
Прервет твой бег на пике восхожденья,

Пред ним равны ничтожество и гений,
Воздаст почет порой несправедливо,
А нищий духом всё же несчастливый,
Завидует, кто беден, но свободен...
Таков уж мир, на божий рай пародия.

Ошибка в расчетах

Наш мир современный гуманней... ха-ха!
Прочтите историю древних событий,
А после на мир современный взгляните,
Там люди, как звери, их доля плоха...
Казалось бы, так, но на самом-то деле
Мир ни гуманность, мораль не задели.

Не зверь человек, но разумно жесток,
Ему дьявол не нужен раздоры чинить,
И бес, мефистофель и демон... они
Не более чем шалуны у человеческих ног,
Ничтожны в сравнении с нынешним злом,
Разрушить готово единый наш дом.

Тогда и сейчас за ресурсы война,
Но современные люди циничны,
На первых порах и умны, симпатичные;
Невинным прикинется так сатана,
А цель достигает без выбора средств...
Увы, неизменный истории срез.

Если есть Бог, он ошибся в расчетах,
Когда создавал он людей гармоничных:
Дух и душа, и свободная личность,

И чувство любви, и... излишнее что-то,
Самолюбивая гордость, и месть...,
Животворный огонь и гремучая смесь.

Промысел от скуки

Хочу без объяснения зачем,
А просто так, желание от скуки,
Нет чувства голода, а все-таки я ем,
Поверх трусов ношу привычно брюки.

Обязан быть таким, таким, таким,
Над этим я почти не размышляю,
Оставлю в тайне с женщиной интим,
Зато чужая откровенность умиляет.

Когда мне лгут, могу и промолчать,
Надеясь добрые оставить отношения,
Как ни ворчит моя старушка мать,
Я не придам словам её значенье.

Я думаю одно, а вслух скажу другое,
И сделаю совсем наоборот,
Не дорожу, что сердцу дорогое,
Мол, справедливый бог его не отберет.

Хочу пустяк какой-нибудь, он важен
До той поры, пока не займею,
Обижусь сразу, правду если скажут,
Когда солгут, обижусь я сильнее.

Так и живу, казалось бы, свободный,
В полоне чувств при здравых рассужденьях,
Хочу по правилам, выходит как угодно,
Злой умысел ли божье провиденье...

Вы полагаете

Вы полагаете... а, впрочем, не об этом,
Кот умывается – хорошая примета,
Трет мордочку, вылизывает шерстку,
И вдруг замрет, выглядывая зорко,
Как овощная мушка крылышками машет...
Я угадать берусь, какие мысли ваши,
Издалека, моей души коснулись...
Биенье пульса, шумы вечерних улиц,
Всё это вместе слышится, как говор,
Замру, как кот, понять одно бы слово,
Кому из вас оно принадлежит...
Цветными окнами напротив этажи
Я полагаю, мне беззвучно семафорят
О расставанье, встрече, радости, о горе,
Где, там за стеклами, колдующая кошка
Поточит когти, умоемся немножко,
К хозяйке ласться и песенку мурлычет
Печаль-тоску развеять, безразличие,
Мол, стол накройте, гости у порога,
Мол, только что беседовала с богом...
Вы полагаете, что... разве угадаешь,
О чем и чья душа взывает дорогая...

Гнездо

Что скажет, знаю, плохо слышу,
Слова приелись – не тошнит,
Хоть рядом я, а будто вышел;
Смирен разряженный магнит,
Не льнут железные опилки,
Нет разговоров ярких, пылких,

А ссора гневная – с минуту,
Час-два молчание: забылось,
Растает дымом тотчас смута,
Она давно ли нас губила? —
Неуравновешенные страсти
Да с молодой душой у власти!..

А нынче... с бабушкою деда,
И внуки льнут, шалят ли шутят,
Как сыновья на час приедут,
Им радость светлая, по сути,
Визит из вежливости, чести,
Но редко съедутся все вместе.

Смиренны в старости, и благо,
Гнездо птенцов к себе притянет,
Чтоб лишний раз послушать сагу

И вспомнить клятвы, обещанья
Пред тем, как встали на крыло,
Любить душой, не помнить зло...

Как мы

Не отговаривали, нет, ты сам себя изводишь,
На фоне худших и простых, лучше ты, Володя,
Мы пожалели бы тебя... но кто нас пожалеет?
Бывает, да, и сладко лгать, и хвастаться милее,
Ты себе пороки приписав, нам оказал услугу.
Они не отговаривали так, не утешали друга.

Не друга даже, чересчур заботится о чести,
Не лги, он скажет, если кто немного и лукавит,
Да ладно ты, не начинай, мы заодно, мы вместе,
Мы обходились до тебя без этих твоих правил,
Язык в другой раз прикусить было бы полезней,
Ты будь, как мы, а если нет, советуем: исчезни!

Полей прощеньем

Достаточно одной неловкой фразы,
Чтобы обида сразу выросла стеной,
И никакие рассудительные речи
Не успокоят, крыть им будет нечем,
Как стресс силен воображеньем
Стыда позора злой издевки,
Он исказит факт точный ловко,
Душа, как струны в натяженье,
Высокой нотой боль усилит
В невыносимое насилие.
Обидчик фраза станет тенью
Без содержания и формы,
Где ляжет, фазы там гниенья,
И мщенье сладостное кормам
В обжорстве страсти ненасытно.
Мы перед стрессом беззащитны,
Когда не знаем средств спасенья.
На почву, сдобренную фраза
Пускает корни в душу сразу,
Полей её в тот час прощеньем,
И отпусти – она и сгинет,
И место саду там отныне.

Ожиданье

Черта близка, за шаг до горизонта
Отодвигается на тот же шаг короткий,
Как космос днем прикрыт как будто зонтом,
Безлунной ночью звезды видны четко,
На сфере светятся бессчетные проколы,
Их прожигает кем-то брошенный осколок.

Вот-вот потемки вспыхнут осознанием,
Нажми наощупь найденную кнопку,
И от предчувствия волнуешься заранее,
Ждешь не дождешься молча, тихо, робко,
Но день ушел, за ним другой, и пятый,
Ты ожиданием, как на кресте распятый.

Еще чуть-чуть, терпи, откроется завеса,
И хлынет свет слепому для прозренья,
Как на поляну путник выбрался из леса,
За снопом искр должно быть и горенье,
Но год за годом делаешься старым,
Держась за веру, скажешь: жил даром.

Мозаика

Кусочки, склеенные наспех,
«Я» признаются, как единые,
Ночному черту будет на смех,
Кокон надут, без середины.

Толкни бессовестной изменой
И отстегай крикливым словом,
И вот – трагикомическая сцена,
Кусочки в прах упасть готовы.

Предел терпения до взрыва
Придвинут хаосом вплотную,
К любви с несчастья порывы,
И затошнит от поцелуя...

Кусочек выпал цветом бездны,
Затянут вязко слезой крови,
И на полях цветы исчезнут,
И небосвод с землею вровень.

Держись, дерзай велела воля,
Душа, придавленная гарью,
Кричит спасительною болью,
И смерть истому счастья дарит.

Клей высох в желтую коросту,
Неповоротливым мышленьем
Уму понять себя не просто,
Свободный дух он или пленник.

А если пленник, где же стены?
И кто тюремщик-истязатель?
Дух, вопрошающий, заденут:
Терпеть мне плоти мертвой хватит!

И кокон в трещинах, срывает
Порывом яркие кусочки...
И прежде молодость живая
Старухой бродит в одиночку...

ЧИСТЫЙ

От себя заставь отречься,
Ты сторонний гражданин,
Наземь тяжесть скинь с заплечья,
Будь ты всеми – не один,

Растворись в кислотах жгучих,
Гибче стань воды речной,
Иль летучим газом лучше,
В ноосферу толщиной.

На молекулы распасться
В духе сферы мысли чистой,
Пропоёт в ночи двенадцать
Барабан, труба горниста,

Отыщи ты сборки точку,
Где по атомам кристалл
Воссоздаст тебя по строчке,
Монолитным чтобы стал.

Без вкраплений станешь чистым,
Засияешь, как алмаз,
Но угаснешь тоже быстро:
Откололся ты от нас!..

Алиса

«Ответь, Алиса: погода нынче снежная?»
Прогноз: почти без ветра, но морозно,
Осадки запорошат дорожки неизбежно.
«Мороз без ветра снег: какая осторожная!»
Спасибо, я старалась, погода, непогода,
Гулять самой не доводилось сроду.

«Ответь, Алиса, ты женщина красивая?»
И да, и нет, мне в зеркало глядеться
Не довелось, но я представлюсь живо
На мониторе, что с вами по соседству,
Хотите? «Нет, Алиса, останься инкогнито,
Ты очень скоро станешь знаменитой.

Научись и петь, и сочинять мелодии,
Стихи слагать и слать корреспонденции,
Ты виртуальная, но... как живая вроде,
Спокойной быть и обладать потенцией,
С любым найти язык и слыть за полиглота,
Программа ты, Алиса» Работа как работа.

И я мыслитель

И я мыслитель... лучше бы не сравнивать,
Сведешь на нет, останется лишь мыслящий,
То есть разумный с простого детства раннего,
Когда он взрослым задал вопросов тысячи.

А я молчал, в душе кричали чувства мыслей
Не в лад, в разброс и хором с чужой мне речью,
Одно понятно слышится: наружу чтобы вышли,
Я нудных слов не знал, сказать мне было нечего.

Подсказка где, где ключ от двери с кодом?
И взгляд уперся в книгу, она теплом манила.
Так путник у реки замрет, не зная брода,
А броситься в поток, не хватит выплыть силы.

Плод, лодка, перевозчик? Вокруг меня пустыня,
Робея, но вхожу в поток бурлящий слепо...
И в голове пожар, и тело в страхе стынет...
Мне здравый смысл: стой! Глупый ты нелепый

Пока что, отступи, мосты есть, переправы,
Вдоль берега иди, а там научит ли подскажет
Не человек, так книга, накопишь знанье, навыв.
Нет, возражает глупый, мне личный опыт важен.

И понесло, скрутило... бьет больно о пороги...
Ни раз прощался с жизнью, а смерть не приняла...
Так правый берег, левый достигнут, что в итоге?
Всё те же мысли вертятся, сточилась лишь игла.

Я размышлял над мыслями наивными и глупыми,
Не мысли даже: чувства эмоций звон бессвязный,
Болезненные – сильные, жалеющие – группами,
Они толкутся-топчутся бессмысленно и праздно.

Что вы хотите выведать, что я ответить должен?
А выхвачу какую, та мысль налимом скользким
Завертится, вглубь юркнет, чешуйками на коже
Оставит след блестящий, на миг и два, и только.

Да ладно вам, отстаньте иль говорите ясно,
Душа моя устала взывать, её иль я замучил,
Изрек я вас стихами, покоя жду напрасно...
От вас не отречешься, молчать и слушать лучше.

Накатит

Накатит: смерть усилит страх,
Всё пусто, глупо, всё возня!..
Ей стоит сделать легкий взмах
Косой – я был... и нет меня...

Накатит: смысла нет бороться,
Страдал досыта, до предела,
За ней и мне пойти придется,
Я страх убью, усилив смелость.

Накатит: молодость – предатель,
Мечтал, стремился к жизни славной,
Вранья надежды, страсти хватит,
Я жизни друг, а это главное...

Дымит и тлеет сигарета,
Чай остывает в гнутой кружке,
Взревёт мотор и глохнет где-то,
Капли падают в кадучку...

В саду деревья в ожиданье
Тепла весеннего: продрогли.
Сгоню печаль, и легче станет
Мечтать о глупостях в дороге...

Перекати-поле

Вот оно как! Вольнодумец, затворник,
Сиднем сидел, не пустил в землю корни,
Перекати-поле с душой вольной птицы,
А в обществе смело развязных боится,
Походит, посмотрит и – нет!.. Было, было,
Давно ль неизвестным далеким манило?

Вот оно как!.. Эх, там хищные нравы,
Там виноватые слабые, сильные нравы.
Пусть уж затворник – сам себе барин.
Старик, твой знакомец, красавец был парень,
А нынче – старик чуть бредет полоумный,
Рассеянный взгляд и согбенный, угрюмый.

По тем временам к нему ревность и зависть,
Решительно смел, интеллектом задавит,
Ну этот уж точно добьётся успеха!..
Идет он бывало неспешно по цеху,
И с тем он приятель, и с этим знакомый,
А нынче ты встретил его возле дома...

Вот оно как!.. Ты-то с ним одногодок,
Бежишь по делам несмотря на погоду,
И на ногу легок, и с телом подростка,

Рюкзак тяжеленный, подмышкою доска,
Перекасти-поле с душой вольной птицы,
Пенсионер, а дома тебе не сидится!..

Полчаса до полуночи

Рука тянется, зависнет, ждет сигнала: тишина,
Так привычка ли толкает, иль душа отсечена
От мгновений озаренья, за спиною свет, и тени
Замелькают и сгустятся, блики крыльев оперенья
И... отброшен лист бумаги недовольною рукой,
Ожиданье утомляет, час проходит, час другой...

Прогуляться по морозцу любо-дорого с утра,
Пап и мам, дедов и бабок подгоняет детвора.
Мам, веди меня на горку, тянет за рука малыш,
Голубиная орава сорвалась с соседних крыш,
Закружилась, заметалась и упала разом в снег,
Где на лавочку присядет беззаботный человек,

Попрошайки нагломерно клячат корм какой-нибудь.
Постою я здесь немного и отправлюсь снова путь
Мимо дома, остановки, мимо грязного забора,
И до рожицы дубовой, не люблю я шумный город...
Полчаса до полуночи, день и я, устали очень,
Но нет сна, зато душа говорить стихами хочет...

Русская дума

Знать не ведал я Гачева,
Современник мне старший,
Взволновал, озадачил,
Что себя я стал спрашивать:
Зря ли с пользой писалось?
Душа болью питалась,

Замыкалась на малом.
В точку круг устремленный
Связи рвал и ломал он,
Как гадает влюбленный,
Любит он, или влюбчив
В ненайденное лучшее.

Гачев – имя условное,
Был бы я восприимчив,
Проявлял бы готовность
Разгадать язык птичий,
Красоту в безобразии
Через смыслы и связи.

Говор, возгласы, хоры,
Имена знаменитых —
Частоколом, забором

Окружают пиита...
Кислорода нехватка
В горах, снег и палатка,

До вершины так близко,
Лишь начать восхождение,
Знать не знаешь ты риски,
Не изведаль падений,
А попал в камнепады,
Ничего уж не надо,

Ни вершин, ни победы,
Уцелеть, сохранится:
«В глушь подальше уеду,
Иль на юг, за границу!..»
Смалодушничал, скажут,
Обзовут трусом даже...

Он философ, эстетик,
Логос, космос России
Видел, слышал в поэте
Прорицанье, мессию,
Его «Русская дума» —
Разных душ-идей сумма.

За городом

Город дорог многоярусных сот,
И толпы, и толпы прохожих...
Улица эта куда приведет,
Другая, перпендикулярно похожая?

Можно долго ходить и не встретить,
С кем в юности крепко дружили,
Он будто живет на далекой планете,
Куда дорог еще не проложили...

Веселой бессонницей город больной,
Реклама, кричащая броско,
Снег серый, лед смёрзшийся гной,
А на дорогах солёная крошка.

Окрики злобных и нервных сигналов,
Визг шин, ускорений и торможений,
На перекрестках прохожие вялые,
Смесь серого с пестрым броженье.

Город открытий, и концентрат
Событий, умов притяженье,
Любви и находок, и тяжких утрат,
Струны роковой натяженье...

А здесь, где и снег остается не тронут,
До самой весны белый-белый,
Где я с посохом, или с короной
Мечтаний день в одиночестве целый.

Не прорвись!

Плотно мелочью трамбуя,
Даром дать бы выдумку любую,
Заглушить, что в глуби – ропот,
Лишь бы здесь лились потопы
Речей мелочных ворчаний,
Не прорвалась бы случайно
Откровенность правды-матки,
Век играешь с собой в прядки,
Правду ищешь – лжи боишься!
Волком: воеет – вина: рысью
Загрызет, забуду помнить...
Мне покой не нужен в доме,
Как покойник: гроб обитый
На столе... свят, чур, уйди ты!..
Мысль дурная, пахнет серой...
Не прорвись, что – нет, но знаю:
Безнадежность тоски злая,
Суета и... бег на месте,
Мелочь к мелочи и – горка
Из песка, в ней роешь норку
Схорониться-сохраниться,
А душа сорвется птицей
В поднебесье видеть дали
Прошлых дней и прочих далее,

Тесно ей в мирке покоя,
Я вернусь, мол, успокоит,
Мне бы с ней, к земле прижатый
Грузом мелочным и святым
Для простой да жизни милой
До в глуби земли могилы...

Подслушать

Не читать бы, не сравнивать лучше,
Что ты пишешь, что написано ими,
И жестоко бы душу не мучить,
Быть собою, собой же гонимым,
А читать, наслаждаясь стихами,
Как пить мёд ненасытно устами.

Если сложатся строки случайно,
Не себе приписать, отказаться,
Разговор доверительный тайный
Между ними, пусть будет казаться,
Я позволил себе лишь подслушать,
Как в пространстве общаются души.

Фото смотрим, вспоминаем

Молодые мы на фото —
Ах, какое было время!..
Мать в сердцах бралась за ремень,
И драла из нас кого-то...
Подросли – ворчит тревожно:
У детей характер сложный.

Фото тех времен прекрасных
Не смотреть, в шкафу бы прятать,
Там с гитарами ребята
В брюках-клёш, с глазами ясными,
Наших дней и знать не знают,
Их же дни мы вспоминаем.

А девчонки – все красавицы,
Где они теперь?.. Да рядом!..
Фото той смотреть не надо,
До сих пор какая нравится:
Весела, шустра, беспечна...
Вобрала в себя всё вечность.

Свадьба, ах!.. Жених с невестой,
Поцелуй смущенно милый...
Дитя тяжко первого носила...

Подготовить надо место,
И кроватку, и пеленки,
Одеяла, распашонки...

Мы на фото неизменны,
А с годами... боже правый!..
Внуки выросли на славу,
Повезет им непременно,
Если... Деда, баба, сами знаем!..
Фото смотрим – вспоминаем...

Нарываешься

Набросятся, боюсь, придется огрызаться,
Пусть лучше так: читают, но молчат...
Без обратной связи приёмник, а не рация,
А то бы с критикой, в ответ бы сторяча
Наговорил обидного от голоса обиды:
Бой дилетанта с заслуженным – коррида!

И смех, и грех, куда мне, я любитель,
Развил в себе с годами графоманию.
Ха-ха великое, вы скажите, открытие,
И рифма смелая, и тема не обманет:
С банальщины тошнит, рифмованная проза,
Пустьышка, не поэт, но с гордо глупой позой.

Нет, до критики такой позорно опуститься,
Кто высоко стоит, под ноги тот не смотрит,
Душа его парит в высокой вдали птицей,
Кого, он не заметит, сшибет на повороте,
Он грезит: в классики записанное имя
Его, и цель высокая влечет неодолимо.

Напросишься, на грубость нарываешься,
Смолчал бы лучше, и смог бы уберечься,
Любитель, тоже мне, поэтом называешься,

Получишь критику дуплетом и картечью!..
О нет! интеллигент, кому и прочее дано,
Тот промолчит, сказав в сердцах: говно!..

Чистописание

Для чистописания тетрадка
Косой расчерчена линейкой,
Писать в ней буквы по порядку
С нажимом перышка в ячейках.

Как ни старался, я не мог
Писать красиво, без помарок,
Так за диктант трояк – итог,
А то и вовсе «кол» да «пара».

Перо иль ручка виноваты,
То кляксу ставят вместо точки,
То пишут «б» витиевато,
То задирают кверху строчки.

Как ни стараюсь, пишу криво,
Ложатся буквы влево, вправо,
У Таня строчки все красивые,
Тетрадка чистая на славу.

А у меня в чернилах палец,
Снимал я с перышка соринки,
Чтоб трепку снова не задали,
Я кляксы тер до дыр резинкой.

В тетрадке каждой промокашка,
Слюной смочил, скатал и – пулька,
Чтобы стрелять из трубки в Пашку,
Чтоб за косу не дергал Юльку.

Он

«Я уплотнился копией до шара,
А из него фигуру вылепил подобную
Твоей; подкрашу цветом вихри пара,
Чтобы со мной беседовать удобно.

Коснись, почувствуй рукой плотность,
Материален будто мыслей концентрат,
В него вбираю плод ума без поворотно,
Любви мечтательной и ненависти яд.

Вы, люди, создали особенную сферу
Вокруг Земли, как тонкий слой озона,
Как флора-фауна создала атмосферу,
И голубое небо, покров земли зеленый,

Она из мысли вашей, чувства-страсти,
Как мозг нейронный образ порождает,
Так Богом вами я намолен, и отчасти
Я вас обратным током тем же заряжаю,

Я образ в зеркале с меняющимся ликом,
Хоть и безликий я, бесплотный, вездесущ,
Для доброго я ангел, для злого грубый, дикий,
Я громовежец в гневе, надежды светлый луч.

На обитаемой планете любой есть местный бог,
На мертвой есть в зачатке, глубоко спящий дух...
Пока достаточно и этого, надеюсь, что помог...»
Он растворился, сгинул, как луч в ночи потух.

Визит второй

На пограничном состоянье сна и яви
Он вновь сгустился тенью у постели.
«Тебя вопросы, вижу, прессом давят,
И неразрешимые загадки одолели?..

Вселенная вам кажется бездонной,
Она лишь капля в маленьком сосуде,
Пипеткой капнул на стекло её ученый,
Там есть ли жизнь? задумчиво он судит.

Ты спросишь, где же тот ученый обитает,
Лаборатория его, где может находиться?
Вы расщепили атом, но вышла запятая,
Все части малые с чего могли родиться?

Вы допустили: взрыв родил вселенную,
Она расширилась горячая и плотная...
Хоть ваша версия наивная и скверная,
Но рядом с истиной... знание животного,

Что лес его обитель, и дождь его питает,
Кто травку щиплет, того съедает хищник...
Как ваш компьютер, мощней гораздо, да я
Лишь сумма знаний правильных и лишних,

Не растолкую вам доступно и понятно,
Как мир устроен, ведь вы меня создали
За миллионы лет, а Богом быть приятно:
Намоленный, при слугах в тронном зале...»

Вот выдумка ума у человека, спящего!
Открыть глаза, проснувшись, опасаюсь,
Его я слышал, видел явно настоящего,
Такое чувство: Он надо мной, нависает...

Рискнул

Назначил встречу он мне в городе:
«У церкви, в пять, на перекрестке»
За полчаса замерз на холоде,
Зашел погреться я в «Березку»

Народ туда-сюда, где Толик?
Пробило шесть, его всё нет,
Забыл о встрече нашей, что ли?
Смял пачку из-под сигарет.

Нугаев, мол, с Новокузнецка
Замену ищет в фирму-дочку.
Я отказался, сказал веско:
«Директор? Ха! В шипах цветочки.

Одно – участок, цех пусть даже
Возглавить, дело мне привычное,
Другое – фирму, червь бумажный,
Нугаев?.. ты заешь его лично?»

«Он друг знакомого, приятель,
Мой однокурсник с ним знаком,
С политехнического кстати,
Кто он такой, скажу потом...»

Стемнело, ноги прихватило,
Бегу до первой остановки,
Так долго ждал бывало милую,
Она куражилась, плутовка...

«Ну, извини, не мог приехать,
Собрал нас шеф на совещанье,
На пользу эта нам помеха,
Я спутал день, прости, нечаянно.

Нугаев выехал в субботу...
Я адрес дам, он будет ждать»
«Мне расхотелось, Толик, что-то
В дела подобные влезать...»

«Да я бы сам, в Сосновоборске
На самом пике авантюра...
Мне не уволиться, а Борский
Спасает собственную шкуру...»

Уговорить нетрудно безработного,
Когда и дома «пилят» шею,
Проблемы душат, давят плотно,
Не так страшит с фирмой затея...

Мы спорили

Мы спорили, и спор казался дельным,
За коммунизм один, другой за утопизм.
«Нельзя вне коллектива жить отдельно»
«Запрет вне брака на секс и онанизм»
«Семья должна быть полной и в согласии»
«По воспитателю ребенку в первом классе»

«Труд обязателен по силе и талантам...»
И в том же духе прочие все блага...
Мы были с другом явно дилетанты,
И в будущность смотрели мы с отвагой,
По доброй воле добрые поступки...
Разбился пестик, трескается ступка.

Реальный мир жесток, несовершенен:
Семья одна, а дети в ней различные,
Одним достаток, другим одни лишения,
В душе злодеи, внешне симпатичные,
Кто подчиняется законам и морали,
Того унизили, лишили, обобрали...

Как пожелания, критические взгляды —
Два полюса, как белое и черное,
А в жизни доброе и злое стоят рядом,

И жертвенность, и хищничество: норма...
Мы спорили, как спорят два незрячих,
Желая видеть мир прекрасным в настоящем.

Арсенал

Рогатка, трубка и пугач,
И капсюль, спичек коробок:
Твой арсенал надежно прячь,
Увидит зауч, не дай бог,

Заест моралью пацана:
Ты галстук красный не позорь,
Когда советская страна...
И в том же духе, ты не спорь,

Твоё молчание – защита,
Согласье мнимое – прощенье,
Мол, ты раскаяньем убитый,
Но арсенал свой, тем ни менее,

Изъятый снова восстановишь:
Рогатку, трубку, крупы горсть,
И капсюлей немножко новых.
За них отдать обед пришлось...

Сложность перевода

Не зная, что иероглифы те значат,
Ты не прочтешь из них составленного текста,
Закономерности найти – труднейшая задача,
Подменишь схожим знанием то место,
Где перевод дословный невозможен,
Как чувства-мысли собственные тоже

В плену ущербности словарного запаса,
А истина в тени... полутона и блики
Сольются в тон размытой серой массой,
Ты восхищен игрой природы дикой,
Не чувства в слово перевел, а им назначил
Те смыслы, добытые тобою в настоящем.

Уговор

Терпенье, друг, спокоен обреченный,
По капле страх слезами вымыл щеки,
Окно с решеткой, в икону обращенное
Святого, из глаз его кровавые подтеки,
В печали о тебе: страданья твои длятся,
Что палачи над плотью веселятся.

Умри, мой друг, душа твоя нетленна,
Не верь ты ереси: за гробом не курорт,
Дух в плоти твой свободен, а не пленный,
Лишившись плоти, в плену, наоборот.
Кто повернул назад на переходе,
Тот неприкаянный незримо рядом ходит.

Терпенья, друг, недолго до финала,
Не смерть, а сам ты ленту перережешь,
Тебя трясина страсти засосала,
Ты полюби себя, и будь с собою нежен,
По капле страх впитается в морщины,
И тела старого оставишь ты теснину.

Открытие

Куда ни ткнишь, уже наслежено,
Нам достается повторенье,
Цветок изнюхан кем-то нежно,
А то и сорван без зазрения,
Скучно открытие открытого,
Кто несведущ, манит – того.

Висит колодкой первогрех:
Ты покаянно смотри в ноги.
А раскусить, боясь, орех,
Зубов ума лишатся многие.
Кто стёр у книги углы пальцем,
Тот, сидя дома, был скитальцем.

Открыть не новое достанется,
А для себя открыть, как новое,
Сбежать от горя готов пьяница,
И попадает в мир суровый,
Где черт не черт, а море – лужа,
Где в трех соснах он долго кружит.

На тетку смотрит: ах красавица!
А трезвым он её не видел,
Ему, как выпьет он, понравится

Она, дурёха, не в обиде,
Как для неё и он открытие,
Сосед небритый, старый Витя.

Ты рассуждаешь другу на смех,
А ту же речь несет политик,
Надергав фразы всюду наспех,
Нам, обывателю, открытие,
Кто высоко на пике власти,
Его нам речь послушать счастье.

Свободный выбор

Спокойней, нет ли в пониманье,
Как жизнь устроена людская,
Обидно – денег нет в кармане,
Ты зависть-злобу допускаешь,
Что происходит, твой же выбор,
Лягушкой быть иль в море рыбой.

За «не могу» страх-робость скрыта,
Желанье – кто-то тебе должен,
Стол полон яств, с бурдой корыто,
К успеху – риск, преодоление то же,
«Я не хочу» в «могу» преображение:
Звучит струна в пределе натяженья.

Специалист ты узкий, в точку стянута,
Ресурсы все к одной приложишь цели,
И трудишься, как раб, ты неустанно,
Тобой ли выбор сделан в самом деле?
Случайность обстоятельств принуждала,
А до тревог твоих ей дело мало.

Проснуться

Рыть дальше некуда: гранит,
Его пробить мне не по силам.
Душа не шепчет, а звенит,
А раньше будто бы манила.

Предел, тупик ли поворот —
Три варианта сделать выбор,
Есть инструменты для пород,
Разбить, толкая с места глыбу.

Всё мысли мелкие... песок,
Водой насыщенный: пливун,
И боль пульсирует в весок,
Ползучий мне готовит бунт.

И повернуть нельзя назад,
И прямо некуда – стена...
Привыкнут к темени глаза:
От дня пора защищена.

Но свет, как воздух нужен мне,
Дух ищет выход на простор...
Вдруг осознал, что я во сне,
И не проснулся до сих пор!..

Ты ею дорожи

Помаленечку двигаю жизнь,
По страничке, по шагу, по гвоздику,
А прижмет, призываю: держись!
Принесет неизвестный гвоздику,
Не тебе, так соседу в оградку,
 Попрошу, чтобы ветер украдкой

Перенес, будто мне возлагали...
Ну да ладно, прости, тороплюсь,
По натуре своей не фатален,
Но, бывает, навалится грусть,
Как подросток бываю капризен...
Кошка вон улеглась на карнизе,

Высота этажей не страшит,
Смотрит вниз, даже может мурлычет,
Как играют в песке малыши,
Не пропустит вниманием птичек...
Вот она – эта самая жизнь,
Ею ты, говорят, дорожи,

Каждый миг собирается в год,
Каждый шаг превратится в дорогу,
Хронос дал и опять заберет,

Нам оставит на память немного
Лучших дней разноцветный букетик,
Некролог в черной рамке в газете...

Речь в пустоту

Уютно с пустотою откровенно
Мне разговаривать: хранить умеет тайны,
Не выкрикнет команды «вера», «майна»,
И не закатит ревности обиженные сцены.

Я говорю, она с терпением внимает
Пустые глупости и умные реченья,
Шумнет листвой, помахивая тенью,
Умалишенного, мол, бред я понимаю.

Я с одиночеством как будто и забудусь,
Что доверительной беседой увлеченный,
Передо мною лик, никем неизреченный,
Из веток дерева пригрезится, как чудо.

Нет пустоты: есть звуки, блики, краски,
И слух, и взгляд в обнимку с тишиной,
И под ногами твердь, и небо надо мной,
В воображении горячая сказка...

Помеха

За ручку нежно с пьедестала
Любовь к подножию сведи,
Что там желанное осталось?..
Тобой намоленная Слава
На троне выдумки сидит,
А за спиной Корысть, советчик,
Когтистой лапой давит плечи.

Как черный ворон Эрос кружит:
Телесной страсти нужна похоть,
А без Любви кому ты нужен...
В душе холодной серым выюжит,
Не потому ль тебе так плохо,
Что златом власти ослепленный,
Помехой видишь ты влюбленность.

Пиши романы

Глухой, короткий рюмок звон,
Я приголубил, выпил он...
А ты?.., но спрашивать не стал,
Лишь оглядел по кругу зал.

Окно с балконной дверью, шторы,
Диван, два стула, шкаф, ковер,
И полки с книгами... с укором
Взглянул, поднялся: «Этот вздор,

Нет, нет, я слышать не желаю!..
Ты извини, права ведь Рая,
С книг сыт не будешь, кто их купит?!
Стихи – не мяса кусок в супе.

Пиши романы, с них навар
Бывает жирный, и богатым
Ты можешь стать: в тебе есть дар!...»
Добавил что-то тихо матом.

Налил, не чокаясь, он выпил:
«А, впрочем, флаг тебе иль вымпел,
Решай, как знаешь, но не ной,
Тебе – писать, а мне – домой!...»

Оберег

Из воска вылепить фигурку,
Вдохнуть свой дух в неё горячий,
Места для глаз прожечь окурком,
Чтобы казалась она зрячей.

Прорезать рот ножом столовым,
Обуть, одеть в золотые ткани:
Мой оберег стоит готовый,
Мне верным другом, верю, станет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.